

Губернатор Сюй хотел продолжить, но головная боль не давала ему говорить. Он мог лишь стиснуть зубы и яростно смотреть на толпу.

Е Фаньсин, зная, что это дело рук Ся Хайцы, не проронил ни слова, лишь незаметно сжал его руку. Ся Хайцы сделал вид, что ничего не понимает, и даже сжал руку в ответ, улыбаясь:

— Я ничего не делал, принц. Почему вы смотрите на меня?

Под давлением вопросов толпы губернатор Сюй, с набухшими венами на лбу, указал на стражу:

— Чего вы ждёте? Схватите этих мятежников! Я отдал все силы, чтобы справиться с засухой и эпидемией, и не позволю этим негодьям клеветать на меня!

Отряд стражи неуверенно посмотрел на Е Фаньсина, не решаясь действовать. Среди них были те, чьи семьи получили помощь в больнице, и они не хотели подчиняться губернатору. Под его настойчивыми приказами один из стражников всё же направился к толпе.

— Похоже, я действительно не могу повлиять на вас, господин Сюй, — сказал Е Фаньсин, — но стража без приказа не должна подчиняться вам.

Он достал из рукава жетон.

Даже на окраине лето было в разгаре. Лёгкий ветерок развеивал волосы юного принца под нефритовой короной. Его лицо не выражало злобы, а в глазах была лишь лёгкая улыбка. Люди вокруг постепенно замолчали, их лица выражали доверие и уважение.

Увидев это, посланник, даже если и сомневался, понял, что губернатор Сюй полностью рассорился с принцем. Вспомнив столичные слухи, он отступил подальше и сдержанно сказал:

— Прошу прощения, принц, за то, что не разобрался раньше. Я полностью поддерживаю ваши действия.

— Посланник! — Губернатор Сюй был в шоке.

Его лицо, уже покрасневшее от гнева, стало бледным.

— Император послал вас контролировать помощь, вы должны действовать справедливо!

Он посмотрел на Е Фаньсина, уставившись на жетон.

— Откуда у вас это?

— Это не твоё дело, — спокойно ответил принц. — Жетон для управления стражей сейчас не в твоих руках, и твои приказы для них не имеют силы. Теперь мы можем поговорить о твоих

долгах.

— Каких долгах? — Губернатор Сюй начал догадываться, что что-то не так, но попытался улыбнуться, смешивая лесть с намеками. — Вас отправили сюда под предлогом помощи, но на самом деле, чтобы удалить из столицы. Я понимаю, что вы чувствуете. Семья Сюй хотела бы устроить для вас приём, чтобы смыть все неприятности этого времени. Как насчёт этого?

Его слова были явным намёком на то, что даже на окраине он знал о шатком положении принца и пытался заручиться поддержкой своей семьи.

Посланник, который старался держаться в стороне, не мог скрыть своего удивления:

— Господин Сюй, слова могут быть опасны. Что значит «удалить из столицы»? Принц здесь, чтобы помочь.

Он подчеркнул слово «помочь».

Но губернатор Сюй, лишившийся жетона, был слишком взволнован, чтобы понять намёк. Он продолжал кланяться и улыбаться принцу:

— Принц, как насчёт этого? Жетон... это просто шутка, не так ли?

Ся Хайцы, наблюдая за этим стариком, который продолжал льстить, почувствовал отвращение и едва сдержался, чтобы не применить свои способности и не заставить его замолчать. Е Фаньсин посмотрел на него, и лёгкая улыбка на его лице улучшила настроение Ся Хайцы.

— Приём? — Е Фаньсин повернулся, словно задумавшись, и повторил слова губернатора Сюй.

— Именно так, — один из слуг губернатора уже ушёл, чтобы передать сообщение семье Сюй.

Он был уверен, что принц больше не будет давить на него.

— Я уже послал человека в семью Сюй, чтобы устроить для вас великолепный приём!

Люди вокруг, услышав, что речь зашла о приёме, были в замешательстве. Даже грамотный горожанин, который ранее поддерживал принца, выглядел неуверенно. Посланник нахмурился, его симпатии начали склоняться в другую сторону.

В этот момент принц поднял глаза, оглядел напряжённую толпу и посмотрел на губернатора Сюй.

— «Следовать чистоте и быть свободным, отличаясь от тьмы», — произнёс Е Фаньсин, глядя на побледневшего губернатора.

— Принц, вы правы! — Грамотный горожанин засиял от радости и с отвращением посмотрел на губернатора Сюй. — Сюй Чэнтин, мне стыдно быть образованным человеком, как и ты.

Его слова вызвали бурю негодования среди толпы. Долго копившаяся ярость выплеснулась, и люди начали обвинять губернатора Сюй. Ребёнок на руках у отца засмеялся.

— Мятеж! Мятеж! — Губернатор Сюй злобно посмотрел на ребёнка и глубоко вздохнул. — Я из семьи Сюй, которая...

— Посмотри на эту книгу учёта, — Ся Хайцы бросил ему в лицо книгу.

Сюй Чэнтин поймал книгу, листал её несколько секунд, затем побледнел и попытался разорвать её. Но его руки дрожали, и книга выскользнула из рук.

Посланник, почувствовав неладное, поднял книгу и взглянул на неё. В ней были доказательства коррупции Сюй Чэнтина и его подчинённых.

— Вы посмели украсть средства для помощи! Милость императора была осквернена такими, как вы. Я обязательно доложу об этом императору!

Толпа взорвалась возмущением. Хотя все знали, что чиновники крали деньги и еду, никто не ожидал, что они будут записывать свои преступления. Книга была полна страданий людей. Это было просто возмутительно!

После разоблачения Сюй Чэнтин успокоился и сказал:

— Семья Сюй всегда была верна династии Е. У нас есть железная верительная грамота от предыдущего императора. Вы не можете меня наказать!

— Принц имеет право, — холодно сказал посланник. — Я думал, что вы хорошо осведомлены, но, похоже, это не так.

— Что вы имеете в виду? — Сюй Чэнтин нахмурился. — Неужели принц собирается пойти против воли императора и казнить меня?

— Принц пришёл с мечом Шанфан, — посланник был холоден от гнева. — Он имеет право казнить от имени императора без предварительного уведомления!

Толпа взорвалась криками. Сюй Чэнтин замер, а затем сел, покрытый потом.

Слуга, вернувшийся с сообщением, увидел своего господина в таком состоянии и испугался:

— Господин, что случилось? Это все эти негодяи!

— Ц-ц, — улыбнулся Ся Хайцы. — Собака лает на того, у кого есть сила. А что будет, если сила исчезнет?

Губернатор Сюй украл бесчисленные суммы, что привело к гибели многих людей от голода. Принц, заботящийся о народе, казнил Сюй Чэнтину, чтобы успокоить людей. Кровь окрасила улицы, а коррумпированные чиновники были выставлены на всеобщее обозрение.

Семьи были в шоке, и столица была завалена жалобами. В этот день поздним летом дождь обрушился на земли династии Е. Люди на улицах собирали воду, радуясь.

Е Фаньсин стоял у окна, перед ним лежал свиток, на котором он написал: «Искра может разжечь пламя». За окном дождь стучал по подоконнику.

Кто-то постучал в дверь, и вошёл пожилой человек в пурпурных одеждах.

— Принц, я прибыл по приказу императора, чтобы проводить вас.

Е Фаньсин положил кисть и, постучав свитком по подоконнику, сказал:

— Наставник Государства, вы пришли.

— Я уже говорил вам, — вздохнул старик, — судьбу нельзя изменить. Вы обладаете уникальным талантом, и если бы вы остались во дворце Цыгун, всё было бы иначе. Теперь я должен отправить вас в изгнание. Это решение императора.

<http://bllate.org/book/15566/1385325>